

Nicholas O. Berry. War and the Red Cross — The Unspoken Mission. New York, St. Martin's Press, 1997, 159 pp.

Николас О. Берри. Война и Красный Крест — негласная цель.

Сегодня, когда я начинаю писать об этой книге, Международный Комитет Красного Креста и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца объявили о том, что они уходят из Косово (Федеративная Республика Югославия), после того как их сотрудникам-иностранцам угрожали расправой. И мне почему-то стало казаться, что автор этой книги может быть прав, и не столько в своем основном тезисе — что МККК решил поставить перед собой новую негласную цель: искоренить войну, сколько в своих выводах, что традиционная деятельность МККК в современных внутренних конфликтах рассматривается их сторонами как угроза достижению их целей, или, другими словами, как средство привлечения внимания мировых средств массовой информации к их «борьбе».

Издатели книги «Война и Красный Крест — негласная цель» прислали экземпляр этой книги в наше национальное общество, — как, возможно, и в другие — сопроводив ее словами, что это «наиболее озадачивающая книга о Красном Кресте». И мне сразу же показалось, что некоторые из моих коллег действительно пришли в состояние озадаченности (или лучше сказать обеспокоенности?), подвергая сомнению тезис книги о «негласной цели». Уже этого было достаточно для того, чтобы хотя бы прочитать ее, а потом редактор «Международного журнала Красного Креста» попросил меня написать рецензию. Попытка открыто отрицать тайные планы, особенно при том, что я не являюсь сотрудником МККК, оказывается почти терминологическим противоречием. Эта рецензия поэтому должна рассматриваться как выражение моих личных впечатлений о книге.

На 140 страницах автор — Николас О. Берри, преподаватель политологии и международных отношений в колледже Урсинуса (*Ursinus College*) (Пенсильвания, США) — рассматривает, как развивались события во время недавних вооруженных конфликтов, и неоднократно приходит к выводу о том, что МККК решил действовать в соответствии с новой тайной стратегией: используя свои традиционные операции по оказанию помощи и защиты, МККК, говорит Берри, пытается теперь, кроме того, «подорвать институт войны... побуждая правительства и организации ООН вмешиваться... отслеживая случаи зверств...

громко заявляя о нарушениях... и оказывая влияние на операции, проводимые ООН». Вот немного из того, что можно прочесть в книге.

Это действительно озадачивает! Ну не того, конечно, кто знает, что мир, как противоположность войны, является конечной целью Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, как это разъясняется в первом из основополагающих принципов, которыми он руководствуется в своей работе (а именно, принципе гуманности), и в одном из его главных лозунгов («*per humanitatem ad pacem*»). Но для комбатантов или других лиц, втянутых в вооруженный конфликт и должным образом принимающих нейтральную деятельность МККК, проводимую на конфиденциальной основе, это похоже на пресловутую красную тряпку, которой размахивают перед быком. Провокационные утверждения, процитированные выше, подводят их к ошибочным выводам, вроде того, что «только впустите МККК, посмотрите, что они устроят!». Это звучит провокационно и для самого МККК, если вспомнить, что «*inter arma caritas*» (другой главный лозунг Красного Креста) и основополагающие принципы нейтральности и независимости все еще составляют основу его работы и были недавно подтверждены в проекте «Будущее»¹.

Прежде чем сделать какие-нибудь дальнейшие замечания относительно аргумента автора, утверждающего наличие у МККК «новой миссии», необходимо подчеркнуть лежащую в основе книги оптимистическую идею о том, что после окончания «холодной войны» характер вооруженных конфликтов радикально изменился и вмешательство третьей стороны теперь гораздо успешнее способно ограничить страдания жертв войны и даже урегулировать вооруженный конфликт. Сейчас, когда предупреждение конфликтов и их урегулирование становится приоритетной задачей для международного сообщества, МККК действительно является одной из таких третьих сторон, но, по-моему, лишь с ограниченными, опосредованными возможностями влиять на то, как ведутся или заканчиваются войны.

В книге хорошо описан характер современных вооруженных конфликтов, общие положения иллюстрируются конкретными примерами. Во время «холодной войны» большинство вооруженных конфликтов были либо международными, либо имели международное измерение, когда две сверхдержавы поддерживали региональные или национальные воюющие группировки. Теперь, однако, международные войны стали «нефункциональными», потому что они слишком дороги, и считается, что они представляют собой угрозу для международной экономической и демократической системы, которая сейчас является многополярной и интеграционной по своему характеру. Как с оптимизмом заключает Берри: «Никогда ранее не была война столь непривлекательной в качестве метода решения споров между государствами. То, что называется „длительным миром“, станет еще более длительным».

После окончания «холодной войны» конфликты стали внутренними по своему характеру и все более и более отвратительными. Теперь, когда нет до-

¹ МККК смотрит в будущее. Международный Комитет Красного Креста. Проект «Будущее»: Задачи, миссия и стратегические направления. Женева, 12 декабря 1997 г., МЖКК, № 20, март 1998 г., с. 119–129.

статочной власти у правительств, а сверхдержавы не вмешиваются, внутренние разногласия взрываются войнами. Гражданские лица стали основным объектом нападений, что привело к «религиозным и этническим чисткам», к тому, что 90% всех потерь приходится на гражданское население, и к резкому росту числа беженцев. Поскольку во внутренних конфликтах используется стрелковое оружие и участвуют гражданские лица, они не требуют больших средств и, таким образом, «остаются возможностью для решения внутренних споров». Что касается некоторых конфликтов, где основную роль играют полевые командиры, а насилие становится самостоятельной целью, единственным словом, которое хоть как-то может описать происходящее, является «хаос».

Берри иллюстрирует ужас внутренних конфликтов на примерах бывшей Югославии (этнические чистки), Руанды (геноцид), Судана (убийства и голод, с числом жертв, превысившим миллион, начиная с 1983 г.), Афганистана (миллион погибших, превращенный в пустыню Кабул, примитивное хозяйство и миллионы необезвреженных мин, которые все еще вызывают многочисленные жертвы), Гватемалы (убийства, исчезновения, засады, насильственная миграция и казни) и Чечни (40 тысяч погибших и около 400 тысяч перемещенных лиц). Автор разочарован, в частности, отсутствием внимания к этим войнам со стороны международного сообщества, особенно в свете своего главного аргумента, что вмешательство третьей стороны может облегчить страдания и сократить конфликт.

Говоря, что вмешательство третьей стороны может «подорвать» эти войны, «нарушить силовые связи», «приглушить ужасы боя» и «создать основу для дипломатического урегулирования», автор приводит в качестве примеров предотвращение победы одной из сторон в бывшей Югославии благодаря масштабному вмешательству ООН и НАТО; широкомасштабные гуманитарные операции НПО и организаций ООН в Африке, в районе Великих озер; участие наблюдателей из правозащитных организаций, журналистов и должностных лиц ООН в разрешении конфликта в Гватемале. Однако в то же самое время он указывает на пределы подобного вмешательства. Для гуманитарных организаций проблемы безопасности и обеспечения доступа становятся главными из-за возрастающего числа нападений на сотрудников гуманитарных организаций и угроз в их адрес, препятствий, с которыми приходится сталкиваться при распределении продуктов питания и получении доступа к беженцам, и огромного количества легкого оружия, которое находится у населения. Для могущественных политических сил, миротворцев и средств массовой информации основным сейчас является вопрос о том, как вообще суметь принять участие в конфликте для того, чтобы «должным образом спланировать завершающую фазу войны и осуществить урегулирование».

По мнению Берри, МККК действует не только как гуманитарная организация, предоставляя защиту и помощь на основе нейтральности и беспристрастности, но также лоббирует международные организации, НПО и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, видимо, включая и мое. Подразумевается, что оба вида деятельности содействуют осуществлению «не-

гласной цели» — подрыву гражданских войн и разрешению этих конфликтов, поскольку оперативная работа на местах делает войну нефункциональной, а лоббирование направлено на вовлечение третьих сторон в конфликт.

Объясняется, что правовые основы деятельности МККК в ситуациях вооруженных конфликтов, представленной на основе Ежегодного доклада организации за 1995 г. и проиллюстрированной на примерах вышеупомянутых вооруженных конфликтов, содержатся в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г. По мнению Берри, посещения лиц, содержащихся под стражей, розыск, воссоединение семей, поставки грузов гуманитарной помощи, хирургические операции, сельскохозяйственные проекты и распространение знаний о международном гуманитарном праве — все это направлено не только на «облегчение страданий, вызванных войной, но также на то, чтобы не допустить ее успеха как стратегии». Действительно, чем больше в качестве военной стратегии воюющие стороны используют неизбирательные нападения на гражданское население, тем сильнее такая стратегия подрывается предоставлением помощи и защиты гражданским лицам. Чем больше причины войны и зависимость от воюющих обусловлены низким уровнем социально-экономического развития, тем скорее деятельность, направленная на оказание гуманитарной помощи, реабилитацию и развитие, может рассматриваться в качестве устраняющей эти причины. Поэтому оперативная деятельность МККК и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца в целом *действительно* подрывает институт войны, но, по-моему, это скорее вытекает из характера современных внутренних конфликтов, а не объясняется существованием новой стратегии¹.

То же самое можно сказать о лоббировании других третьих сторон. Как объясняет автор, МККК столкнулся со «значительным ростом числа НПО-новичков» и возрастающей ролью ООН во время вооруженных конфликтов, что создало проблемы координации и смешения мандатов. На основе собственного опыта могу сказать, что в результате всего этого МККК, оказывая помощь и предоставляя защиту жертвам войны, будет использовать все возможности для того, чтобы объяснить нейтральный характер своего мандата и свои ограниченные задачи, указывая в то же время на обязанности других третьих сторон. Снова и снова МККК не устает защищать свой изначальный мандат и свою миссию как раз для того, чтобы помешать этим внутренним конфликтам втянуть его в политику при решении конфликтов или их продолжении. Но автор толкует это как стратегию с секретными планами.

На основе тщательного анализа Кодекса поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и НПО при осуществлении

¹ Автор очень кратко касается важной роли национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в этом отношении, а также задач и стратегии Международной Федерации, которая сосредоточивает внимание на наиболее уязвимых слоях населения и на укреплении национальных обществ как части гражданского общества. См. резолюцию 5, принятую XXVI Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 1995 г.). — МЖКК, № 8, январь-февраль 1996 г. с. 78, и Стратегический план работы Федерации на 90-е годы (неопубликованный документ).

операций помощи в случае стихийных бедствий и катастроф¹ Берри говорит, что МККК «указывает направление международному сообществу» и «всему Движению», утверждая, что «в Кодексе с самого начала главным образом имелась в виду война и оказание помощи во время войны». Однако Кодекс поведения был изначально задуман для оказания помощи во время бедствий и катастроф и разрабатывался и пропагандировался Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и шестью другими международными гуманитарными организациями. МККК подключился к работе позже, после того как был составлен первый проект. По отношению к войне Кодекс «будет пониматься и применяться в соответствии с международным гуманитарным правом», чем сразу же ограничивается сфера его действия ввиду четко определенного значения суверенитета, содержащегося в этом корпусе права. Более четкая координация действий (к настоящему времени 147 НПО одобрили Кодекс) и все большая вовлеченность международных правительственных организаций и правительств (некоторые государства-доноры используют Кодекс в качестве руководства), конечно, сделают более эффективной гуманитарную помощь и тем самым облегчат страдания, причиняемые войной, но, проанализировав Кодекс поведения, можно сказать, что аргумент относительно того, что он является основным инструментом МККК для направления действий международного сообщества, представляется совершенно неправдоподобным.

То же самое можно сказать о мнении Берри относительно «целей лоббирования», которые преследует МККК в отношениях с ООН. Основывая свою аргументацию на заявлениях симпозиума и рабочих документах Конференции, он утверждает, что МККК *inter alia* «формально закрепляет приверженность ООН вмешательству», «побуждает ООН к действиям в области превентивной дипломатии» и «задействует процесс ООН в кодификации расширенного свода международного гуманитарного права». Представляется, что эти утверждения придают слишком большой вес стратегии МККК, которая, совсем не будучи секретными планами, является просто следствием сегодняшних вооруженных конфликтов. МККК и здесь, столкнувшись с более оперативно действующей Организацией Объединенных Наций (начиная от гуманитарных организаций ООН и до операций ООН по поддержанию мира), использует любую возможность для того, чтобы и подтвердить свой особый мандат независимой организации по отношению к ООН, и убедить ООН и ее членов, что у них есть обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом, включая его применение войсками ООН, и общее обязательство уважать и обеспечивать уважение гуманитарных обязательств. Все остальное, по-моему, является его личным толкованием.

Книга «Война и Красный Крест» представляет собой настоятельный призыв к вмешательству третьей стороны в современные немеждународные вооруженные конфликты, при этом высказывается оптимистическое мнение, что конец войны как института неизбежен. МККК действительно играет здесь определенную роль, но, как указывалось выше, она скорее обусловлена харак-

¹ МЖКК, № 8, январь-февраль 1996 г., с. 125.

тером этих конфликтов, а не является целью тайной миссии. Прочитав книгу, можно понять, что МККК приписываются огромные заслуги в области разрешения конфликтов, но такая интерпретация, если не принимать во внимание более широкий контекст, может сделать делегатов МККК еще более удобными, чем сейчас, мишенями для воюющих группировок.

Совсем недавно МККК закончил работу над проектом «Будущее», подтвердив, что «миссия МККК носит исключительно гуманитарный характер, она состоит в защите жизни и человеческого достоинства жертв войны и ситуаций насилия внутри страны и в предотвращении страданий, возникающих в таких ситуациях. При этом МККК непосредственно работает с жертвами; выступает в роли нейтральной и независимой организации и посредника; оказывает влияние на поведение всех, кто является действительным или потенциальным носителем насилия, путем диалога с ними, установления норм поведения и распространения знаний о международном гуманитарном праве и принципах Движения»¹. Это заявление полностью подтверждает традиционную роль МККК. Вместе с повседневной работой Красного Креста, которую он выполняет на основе нейтральности и независимости, выводы, сделанные в проекте «Будущее», должны устранить все сомнения относительно «секретных планов» МККК в ситуациях вооруженного конфликта. Не существует ничего такого, что можно было бы назвать «негласной целью».

Вилфрид Реманс,
глава отдела внешних сношений,
Бельгийский Красный Крест (Фландрия)

***Jiří Toman.* La Protection des biens culturels en cas de conflit armé. Paris, Éditions Unesco, 1994, 490 pp.**

***Иржи Томан.* Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.**

***Jiří Toman.* The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. Paris, Dartmouth Publishing Company, Aldershot, Unesco Publishing, 1996, 525 pp.**

***Иржи Томан.* Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.**

***Emmanuelle Stavraki.* La Convention pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé. Athènes, Éditions Ant. N. Sakkoulas, 1996, 306 pp.**

***Эмманюэль Ставраки.* Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.**

***Jean A. Конопка (ed.).* La Protection des biens culturels en temps de guerre et de paix d'après les conventions internationales (multilatérales). Genève, Imprimeries de Versoix, 1997, 163 pp.**

«Защита культурных ценностей в период вооруженного конфликта и в мирное время в международных (многосторонних) конвенциях». Под редакцией Жана А. Конопки.

¹ См. сноску 1, с. 144.